

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мартынова Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

5 февраля 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина С.М.Мартынова,

у с т а н о в и л :

1. В отношении гражданина С.М.Мартынова 3 ноября 2009 года был вынесен обвинительный приговор (оставлен без изменения определением суда кассационной инстанции).

Как утверждает С.М.Мартынов в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации, с конца 2009 года по начало 2011 года он неоднократно просил суд выслать ему копии приговора и кассационного определения, однако их получил лишь в апреле 2011 года; в течение этого года надзорные жалобы С.М.Мартынова четыре раза ему возвращались как не соответствующие закону и содержащие оскорбительные выражения. В марте 2012 года постановлением судьи областного суда в удовлетворении надзорной жалобы о пересмотре приговора ему было отказано.

В апреле 2012 года С.М.Мартынов, как указывается в его жалобе, обратился в прокуратуру с ходатайством о принесении надзорного представления, однако при рассмотрении ходатайства приложенные к нему копии материалов уголовного дела были утеряны, и с осени 2012 года он неоднократно обращался с заявлениями о выдаче взамен утраченных новых копий, которые были ему предоставлены лишь в 2014 году.

В связи с этим С.М.Мартынов обратился в Верховный Суд Российской Федерации после 1 января 2014 года с ходатайством о восстановлении пропущенного по уважительной, с его точки зрения, причине закрепленного частью 5 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» процессуального срока для подачи надзорных жалоб в порядке главы 48 УПК Российской Федерации, однако письмом сотрудника аппарата этого суда от 10 июля 2014 года С.М.Мартынову было сообщено, что восстановление (продление) указанного срока законом не предусмотрено.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.М.Мартынов просит признать не соответствующим статьям 45 (часть 2), 46 (часть 1) и 126 Конституции Российской Федерации Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ, а фактически – часть 5 его статьи 3 (в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ), поскольку данная норма, не позволяя после 1 января 2014 года определенной в статье

402 УПК Российской Федерации категории лиц обжаловать вступившие в законную силу до 1 января 2013 года судебные решения в порядке главы 48 этого Кодекса, не предусматривает одновременно возможности восстановления пропущенного по уважительной причине срока для подачи надзорной жалобы.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В соответствии с пунктом 4 статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение об отказе в принятии обращения к рассмотрению, если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу, за исключением случаев, когда он продолжает применяться к правоотношениям, возникшим в период его действия.

На момент обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации действовал следующий порядок надзорного обжалования по уголовным делам:

Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ глава 48 УПК Российской Федерации, регламентировавшая производство в суде надзорной инстанции, признана утратившей силу, а порядок пересмотра решений, вступивших в законную силу после 1 января 2013 года (дня введения в действие данного Федерального закона), закреплен в главах 47¹ и 48¹ этого Кодекса;

согласно части 5 статьи 3 данного Федерального закона в редакции, введенной подпунктом «б» пункта 2 статьи 2 Федерального закона от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ, пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу до 1 января 2013 года, осуществлялся по правилам главы 48 УПК Российской Федерации (в редакции, действовавшей до этой даты); для лиц же, перечисленных в статье 402 указанной главы (субъекты обжалования), которые не воспользовались правом на обжалование в порядке

надзора судебных решений, вступивших в законную силу до 1 января 2013 года, либо осуществили его не в полном объеме, той же нормой вводился дополнительный годичный срок, дающий право обжаловать такие судебные решения до 1 января 2014 года;

Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 518-ФЗ «О внесении изменений в статьи 401² и 412² Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» были признаны утратившими силу и часть 5 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ, и оспариваемое заявителем законоположение, иными словами, был отменен годичный срок для обжалования в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу.

Таким образом, поскольку порядок надзорного обжалования в уголовном процессе был изменен, а оспариваемая заявителем норма утратила свою силу и согласно статье 4 УПК Российской Федерации более применяться не может, данная жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению в силу требований Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 4 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мартынова Сергея Михайловича, поскольку законоположение, конституционность которого оспаривает заявитель, утратило свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 230-О